

жа, которые и не снились африканистам прежних поколений.

Автор очерка «Сомалийская история», к.и.н., студентка ИСАА набора 1994 г., Л.В.Иванова, получив стипендию Института международного образования, стажировалась в Лондонской школе востоковедения и африканистики, затем училась в американском университете, стажировалась в Сомали, а затем - в Санкт-Петербургском университете. Сейчас она - редактор журнала для сомалийской общины в Москве, научный сотрудник ИВМ РАН. Думается, что молодые ученые с таким богатым учебным и научным багажом еще скажут свое слово в отечественной африканистике, обогатив ее новыми научными результатами.

Альманах завершается современным списочным составом Кафедры африканистики ИСАА и списком докторов и кандидатов наук, «пропущенных» через эту кафедру. Последний список внушительный - 15 докторов и 59 кандидатов. Приведен и полный список студентов, обучавшихся на кафедре в 1960-2010 гг.

Благоприятное в целом впечатление от книги несколько «смазывает» небрежная подчас редакция. Конечно же, за пять лет (1969-1973 гг.) на кафедре были подготовлены не **13 названий**, а учебники и

пособия **13 наименований** (Э.С.Львова, «Николай Георгиевич Калинин (1922-1993). Совершенно непонятно, почему журнал «Азия и Африка сегодня» в одном из очерков именуется «придворным» - вот уж качество, никогда этому изданию не свойственное (Н.Г.Щербаков, «День освобождения Африки»). Практически во всех очерках кого-то из персонажей называют по имени и отчеству, фамилии других сопровождаются только инициалами, а третьих и этого не достаивают...

Наконец, последнее: альманах отнесен к книгам, которые издаются только «для своих» - его тираж всего 300 экземпляров. Наверное и «своим» - тем, кто учился на Кафедре африканистики ИВЯ/ИСАА, не хватило... А вот я, к примеру, в ИСАА вообще не учился, но среди упомянутых в книге журналистов много моих друзей и знакомых. Я бы 5-й выпуск альманаха «Под небом Африки моей» обязательно приобрел, но и мне «поймать» его в книжных магазинах не удалось....

Из чего нельзя не сделать вывод: литературная, познавательная и общественная значимость подобных изданий у нас явно недооценивается.

Н.И. ПЕТРОВ

ДЕТИ ХИРОСИМЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В год 65-летия атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки, 2010, в Москве была издана книга **«Дети Хиросимы: Воззвание мальчиков и девочек Хиросимы»** (сост. А.Осада, пер. с япон. М.А.Кириченко, авт. предисл. А.А.Кириченко. М., Печатные Традиции, 2010, 336 с.).

Впервые эта книга под названием «Дети атомной бомбы» («Гэмбаку - но ко») была издана в Японии в 1951 г. С тех пор она переведена на многие языки мира (норвежский, датский, немецкий, английский, финский, китайский, шведский, корейский, вьетнамский) и опубликована во многих странах. Теперь этот потрясающий своей искренностью документ о трагедии, пережитой японскими детьми, ставшими свидетелями и жертвами первой в истории атомной бомбардировки, стал доступен русскому читателю.

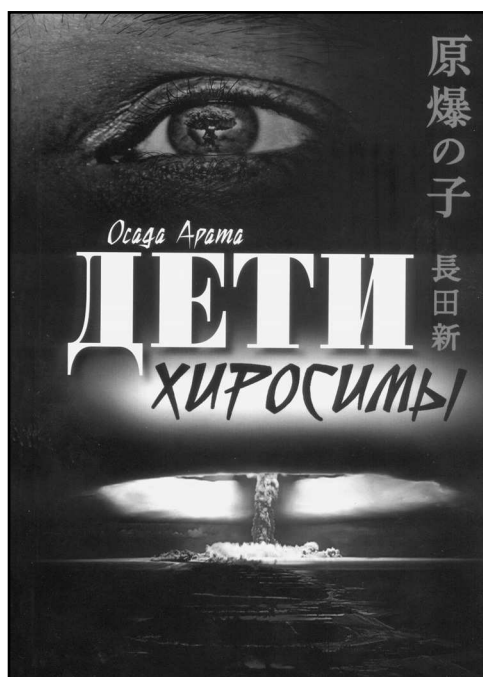
Один из главных вкладов в российское издание книги внесли два человека: переводчица с японского на русский язык и ав-

тор примечаний Мария Алексеевна Кириченко, сумевшая передать трогательность и непосредственность детских рассказов об обрушившемся горе, деликатно откомментировавшая японские реалии и рассказавшая о даль-

нейшей судьбе жертв бомбардировки - авторов рассказов, а также Алексей Алексеевич Кириченко - старший научный сотрудник ИВ РАН, известный специалист по истории Японии и российско-японским отношениям, снабдивший книгу предисловием, раскрывающим подоплеку решения США применить атомное оружие против гражданского населения Японии в Хиросиме и Нагасаки.

Арата Осада, чудом выживший в момент атомного взрыва в Хиросиме, получил множество ранений и был спасен своим сыном Горо Осада, которому тогда было 18 лет.

А.Осада - один из ярких представителей японской интеллигенции - был известен как либерал, демократ и пацифист. Он последовательно и твердо выступал против войны и фашизма. С февраля 1941 г. являлся иностранным сотрудником Швейцарского государственного института исследования истории воспитания и образования им. Песталоцци. В

декабре 1945 г. А.Осада был избран директором лицея при Педагогическом институте Хиросимы, а также ректором Хиросимского университета гуманитарных и естественных наук, и оставался на этой должности по июнь 1949 г., преодолевая лучевую болезнь, от которой скончался в 1961 г.

Профессиональный педагог А.Осада задумался о том, «какое влияние оказала атомная бомбардировка на психику людей, особенно детей, которые тогда были дошкольниками или же учениками начальной и средней школы или женских гимназий, с их безыскусственностью, простодушием, восприимчивостью, податливой душой, - какой опыт они приобрели, что чувствовали тогда и о чем они думают сейчас» (с. 243)*. Он собрал записи мальчиков и девочек и систематизировал «...в качестве материала для изучения одного из важнейших направлений современной мировой педагогики - образования во имя мира...» (с. 243).

Всего было собрано около 1500 рассказов школьников о пережитом в день атомной бомбардировки Хиросимы. В книгу «Дети атомной бомбы» были отобраны 105 сочинений детей, начиная с четвероклассников начальной школы и заканчивая студентами университетов. В русском издании вошли 44 детских воспоминания и 45-е воспоминание - Горо Осада о том, что он пережил в день 6 августа 1945 г. и как спасал отца.

Многие дети отказывались описывать ужас, пережитый в момент взрыва, или, начав рассказ, были не в силах его продолжить и вновь пережить в своей памяти гибель родных и друзей. А.Осада, просматривая горы черновиков, по его словам, «...испытал шок, вызванный обрисованной в них чрезвычайно острой и трагической действительностью... Даже я, за шестьдесят с лишним лет своей жизни хлебнувший много горя и страданий, узнав об откровенно ужасной действительности, запе-

чатленной простодушными мальчиками и девочками, много раз был вынужден закрывать записи и утирать слезы» (с. 244).

Кикико Нагара, третьеклассница средней школы первой ступени, так написала о своем состоянии: «Чем дальше я пишу, тем яснее всплывают передо мной те живые воспоминания. Но каждый раз я впадаю в такое состояние, будто мне опять расковыряли только что начавшую заживать рану, и при написании только этих нескольких строк я несколько раз откладывала кисть, но в конце концов смогла выстроить в ряд свои воспоминания. Я писала это как дань памяти моим погибшим отцу, младшей сестре, дяде, а также многим товарищам и сотням тысяч убиенных душ» (с. 245).

Жертвам Хиросимы пришлось пережить много страданий и после бомбежки. Их сторонились здоровые люди, боясь заразиться лучевой болезнью. Эцуко Фудзиока вспоминает, что получила большую рану в спине и над ней «...смеялись и издевались соседи, одноклассники и даже те, кто был младше меня...» (с. 116). Некоторые ребята признавались, что жизнь потеряла для них свою ценность, а уродства из-за шрамов вынудили их стать изгоями в среде сверстников. Преодолевая тяжелый душевный настрой, авторы воспоминаний заклинаят, чтобы трагедия Хиросимы «...больше не повторилась... чтобы энергия атома была энергией, рождающей на Земле мир». «Я уверена, что человечеству не нужен такой опыт мучений», - написала Ацуко Фудзиока (с. 175).

Книга «Дети атомной бомбы» вышла из печати в разгар корейской войны (1950-1953). В то время в Японии, оккупированной войсками союзных держав, практически ничего не говорилось и не писалось о жертвах американских атомных бомбардировок. Эти сведения подвергались жесткой цензуре. Она не только прорвала заговор молчания, но и способствовала подъему антиядерных настроений в Японии и мире. Тот факт, что ни в Корее, ни позднее во Вьетнаме американцы не решились применить ядерное

оружие (а на Корею планировали сбросить семь атомных бомб), можно объяснить в том числе воздействием книги воспоминаний детей Хиросимы. Книга послужила исходной точкой движения за запрет водородной бомбы в Японии.

Книга «Дети атомной бомбы» служит антивоенному, антиядерному воспитанию новых поколений, как это и было задумано ее составителем Арата Осада. Она дополняет знания об ужасах войны, переживаемых детьми в какой бы стране они не жили. «Дневник Анны Франк», «Дневник Тани Савичевой» - теперь этот ряд антивоенной литературы пополнился новой для русского читателя книгой. Она будет познавательна для учеников и полезна для учителей, проводящих урок мира, которым традиционно в России начинается новый школьный год.

В послании мэра Хиросимы Тадатоси Акиба, с которым он обратился к русским читателям книги, говорится: «...для того, чтобы не повторить ошибку и не использовать ядерное оружие еще раз, для человечества чрезвычайно важным и необходимым являются отчетливая память о действительном положении вещей до и после атомной бомбардировки и продолжение совместных усилий для полного уничтожения ядерного оружия» (с. 312).

К изданию книги в России приложили усилия многие: почетный профессор Йогогамского муниципального университета Горо Осада - сын инициатора и составителя документальных рассказов японских детей, профессора, первого ректора Хиросимского университета гуманитарных и естественных наук; член Всероссийско-японского центра культуры Сугуру Кавамура, японская общественная деятельница Ясуко Миритаки; кинорежиссер Тосико Танабэ, сам ребенком переживший хиросимскую атомную бомбардировку. Финансовую помощь в переводе и издании книги оказал Японский фонд.

В.П. НИКОЛАЕВ,
кандидат исторических наук

* Здесь и далее цит. по: *Осада Арата. «Дети Хиросимы»*. М., Печатные Традиции, 2010.